

Махтей Анатолий

1989. - 1916

Соб. цирка,
1989, 11 мая

14

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ БЕЗ «МАЛОЙ ЗЕМЛИ»

В холодную ночь с 3 на 4 февраля 1943 года отважные моряки-десантники отбили у фашистов небольшой клочок земли под Новороссийском. Командовал ими посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза майор Цезарь Куников, а одним из десантников был старший краснофлотец Анатолий Махтей. — артист цирка, эквилибрист, в начале войны призванный в ряды защитников Родины.

КУНИКОВЦЫ

Потом была эвакуация в Баку и трехмесячное лечение. От прибывающих сюда тяжелораненых Махтей узнал, что от их отряда почти никого не осталось, что его командир Цезарь Куников был смертельно ранен 12 февраля, а на захваченный моряками плацдарм высадились наши армейские части.

Еще два года пришлось повоевать Анатолию. В составе батальона морской пехоты освобождал Керчь, затем Одессу, служил в Дунайской флотилии. День Победы встретил за Венной. В 1947 году вернулся в цирк демобилизованный старшина I статьи Махтей. Он рассказывает:

— Цирковая натренированность здорово помогла мне и в десанте, и во всей нелегкой фронтовой жизни. После демобилизации я несколько лет был наездником в конном номере Михаила Туганова, а потом создал свой номер — «Эквилибр на вольностоящей лестнице»...

С этим номером выступил Анатолий Дмитриевич в 1982 году в Кисловодском цирке. Очень заинтересовалась им ставропольская студия телевидения. Автор этой статьи и режиссер студии Юрий Гаврилос подготовили его к сорокаминутному выступлению перед телезрителями, с рассказом о десанте, о «Малой земле». Научили, что обязательно надо сказать о решающей роли Л. И. Брежнева в боях за плацдарм.

Махтей выступил просто великолепно. Подробно и интересно рассказал обо всем. Много говорил о своих боевых друзьях, о последних встречах с ними в Новороссийске, где собираются ветераны. Но... ни словом не обмолвился о Леониде Ильиче. После передачи мы набросились на него с бурными негодованиями.

— Я человек простой, — виновато оправдывался старый моряк. — Соврать никак не смог. Уже совсем было собрался сказать, как вы учили, но так и не решился... Ведь о Брежневе мы во время войны и слыхом не слыхивали... Вы уж простите меня, пожалуйста...

16 сентября, в день освобождения Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков, у могилы Героев Советского Союза Цезаря Куникова и Николая Сипягина собираются немногие оставшиеся в живых участники героического десанта. И среди них — невысокий пожилой человек с орденами и многими боевыми медалями, с нагрудным знаком «Куниковец». Это бывший десантник, а ныне ветеран цирка, пенсионер Анатолий Дмитриевич Махтей.

К. АЛЕКСЕЕВ,

подполковник в отставке.

В тот десантный отряд принимали только моряков, уже проявивших себя в боях. Куников и его замполит старший лейтенант Старшинов отбирали их лично. Брали только добровольцев, предупреждая о смертельной опасности предстоящей операции, о ее строжайшей секретности. Когда в разведроту Новороссийской морской базы, находящейся тогда в Геленджике, узнали о наборе добровольцев, то большинство разведчиков тут же изъявили желание идти в десант. Среди них был и Анатолий Махтей. У него были свои счесть с фашистами. В начале войны погиб под бомбежкой его отец, умерла раненная при эвакуации мать. Гитлеровцы разрушили и оккупировали его родной город Новороссийск.

— Нас было трое неразлучных друзей, — вспоминает Анатолий Дмитриевич. — Старшина первой статьи Сергей Колот, старшина второй статьи Борис Жуков и я. Мы были готовы друг за друга идти в огонь и в воду в самом прямом смысле этих слов. Пошла в отряд и наша радистка-санструктор Нина Марухно.

...Отряд — 250 человек, — пять штурмовых групп, — собрался под Геленджиком. Началась подготовка к десанту. Прыгали с катеров на берег, а зачастую и в воду, карабкались по скалам, учились из любых положений точно бросать гранаты, заряжать на ощупь автоматные диски, владеть вражеским оружием. Изучали приемы рукопашной схватки.

Многое надо уметь десантнику в ночном бою. Больше месяца продолжались напряженные тренировки. И вот выстроились штурмовые группы. Они готовы выполнить свой долг, — быть первыми и обеспечить высадку на плацдарм других десантных отрядов, более многочисленных и лучше вооруженных. Отважные моряки перед погрузкой на катера дают торжественную клятву. Первым подписывает ее командир отряда Цезарь Куников.

«Идя в бой, — говорилось в ней, — мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою капля за каплей мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина...»

Подлинник этой клятвы экспонируется в Новороссийском музее. Вверху второго столбца можно увидеть подпись и фотографию молодого краснофлотца, ныне ветерана цирка Анатолия Махтея. Все, подписавшие клятву, сдержали тогда свое слово, — покидали плацдарм только будучи тяжело ранеными. Большинство же тех первых десантников отдали свою жизнь за победу.

Темной штормовой ночью приближались катера с десантом к мрачным скалам Цемесской бухты. По немецким укреплениям ударила наша береговая и корабельная артиллерия. Когда она перенесла огонь в глубину, все катера устремились вперед.

— Когда мы подошли к берегу, — рассказывает Махтей, — было уже светло, как днем. И ракеты, и прожекторы, и трассирующие пули. Рядом с нами тонул десантный катер, и люди с него плыли к берегу. Болтанка не позволяла опустить трап. А тут команда — «Вперед!». Все прыгали прямо в воду. А я, как видите, расту не богатырского, да еще в какую-то яму угодил и волной накрыло. Пока зацепился за скалу, наглотался воды и обозлился ужасно. Мне страшнее всего было потерять друзей. Но полез наверх и увидел бросающего гранаты Колота. Успел хорошо, к самой рукопашной...

К рассвету вторая штурмовая группа лейтенанта Пшеченко уже начала закрепляться метрах в трехстах от берега. Махтей и его друзья оказались возле железнодорожной насыпи. На ее другой стороне окопался хорошо вооруженный враг. Его артиллерии, минометам, станковым пулеметам противостояли автоматы и гранаты отважных моряков.

Спустя пару часов, высадился второй отряд десантников, затем третий. Число наших воинов возросло до 800. Однако среди них самая большая честь и слава всегда отдается первому отряду Куникова, принявшему на себя главный удар противника.

В одной из попыток пересечь насыпь Сергею Колоту автоматной очередью перебило обе ноги. Анатолий взвалил старшину на себя и потащил к причалу, а товарищи прикрывали их, отбиваясь гранатами.

— На другой день и мне не повезло, — говорит Махтей. — Впился в плечо горячий осколок. Онемела рука. Нина Марухно, когда стемнело, проводила меня к причалу. Но там было столько раненых, что за ночь я не дождался своей очереди на отправку. Утром мне полегчало и я вернулся к своим. Но через день опять ранило. Теперь уже в голову. И так тяжело, что очнулся только в госпитале в Геленджике...

257